

Цянь Е отчетливо слышал их слова. Ему также приходила в голову мысль подарить шкатулку с драгоценными камнями Е Тун – быть может, те ей понравились бы?

Юноша никогда не был из тех, кто специально привлекал внимание противоположного пола, и уж точно не понимал сложных мыслей девушек. Цзынин, вероятно, уговорил бы его довести этот план до конца, будь он здесь.

Однако Цянь Е не смог удержаться от иронической улыбки, когда вспомнил, как легко Е Тун убила шестирукого гиганта. Огромный разрыв в силе между ними и изменение характера Е Тун после её пробуждения просто не могли быть решены каким-то там набором драгоценностей.

Родословная была самым важным активом в мире Вечной Ночи, и сила индивида определяла его класс в обществе. То же понятие “хорошая пара” существовало и в Вечной Ночи.

Парящая змея никогда не полетит с лесным питоном, а сокол никогда не полетит с воробьем.

С другой стороны, Лань Синьчэн уже принял решение:

– Очень хорошо, эта шкатулка с драгоценными камнями будет считаться равной ящику Мха Драконьей Чешуи. Ещё один кувшин вина из белых фруктов и всё, что есть в буклете – ваше.

– По рукам, – кивнул Цянь Е.

– Вот этим нам будет торговать проще, – Лань Синьчэн снова взял толстую брошюру.

Списки там были весьма длинными, но их содержание представляло собой перечень весьма обычных ресурсов и материалов. Большую часть оборудования можно было использовать для снаряжения наемников из Темного Пламени, но ничего более. По уровню оснащения они станут примерно равны элитному имперскому корпусу.

По правде говоря, Лань Синьчэн уже и без этого буклета собрал щедрый урожай. Награды от императрицы обещали стать несравненными.

Теперь всё было просто. Большинство особых продуктов из нейтральных земель можно было обменять на товары из списка. При достаточном грузообороте даже древесина из Чёрной Роши была хорошим материалом для кораблей. Другие, возможно, не смогли бы добывать там древесину, но Цянь Е – запросто. Для него те деревья были всё равно что травой.

В конце концов Цянь Е откупился от этого списка сотней древесных стволов и горсткой других ресурсов.

Улыбка не спадала с Лань Синьчэна, да и Цянь Е также был весьма доволен.

Многие из этих вещей могли быть произведены в нейтральных землях, но их качество не будет столь высоко. Даже Южная Синева и близко не могла сравниться по масштабу хотя бы с одним из крупных производственных центров Империи. Уже десяток тонн тех же обычных бронепластин найти здесь было бы крайне трудно. На всех нейтральных землях стояло лишь несколько крупных металлообрабатывающих заводов, и далеко не все товары с них проходили через Южную Синеву.

С этой партией ресурсов Цянь Е мог бы завершить строительство нескольких ключевых мастерских в городе – те опаздывали из-за нехватки материалов. Мастерские были

предназначены для производства сложных деталей и обработки особых материалов, их значение во всей производственной цепочке было невероятно велико. Без них ни один корабль просто не взлетит.

Все товары из списка уже давно были подготовлены, суда с ними стояли сразу за границами нейтральных земель, готовые в любой момент отправиться в Восточное Море. Империя сделала все необходимые приготовления, так как Тяньцин знала, чем владел юноша и что ему было срочно нужно. С ней за кулисами всё, разумеется, прошло, как по маслу.

Ожидая прибытия груза, Цянь Е взял два воздушных корабля в Черную Рошу и срубил сотню бревен. Весь лес к концу срубки начал беспокойно дрожать, но на этот раз юноша не забрал слишком много деревьев, да и испускаемая им аура прекрасно держала туземцев на расстоянии. Свирепые звери также не осмеливались выходить на суд смерти.

Имперские транспортные суда прибыли вскоре после того, как Цянь Е вернулся в город.

Десять больших грузовозов с шестью эскортными эсминцами заполнили воздушный порт до краев. Цянь Е перевел тысячи наемников и десятки грузовиков на работы, но даже так потребовались целые сутки, чтобы перенести всё на склады.

Управляющий Сун займётся распределением ресурсов, так что Цянь Е не нужно было беспокоиться о них. Сам юноша остался в порту, дабы проследить за двигателями, орудиями и высококачественными компонентами, а точнее за тем, как их погрузят на два крепких судна.

Пока шла погрузка, Лань Синьчэн сказал Цянь Е:

- Сир, нам пора возвращаться. Наша сделка оказалась весьма плодотворной, да настолько, что даже Принц Чэн, возможно, не мог предугадать подобного.

- Принц Чэн? - Цянь Е насторожило незнакомое имя.

- Он - дядя Его Величества по старшинству. В настоящий момент принц помогает Долголетнему Монарху, а также отвечает за вооружение и обучение в армии.

В этот момент Цянь Е понял, что Принц Чэн, вероятно, был начальником начальника Лань Синьчэна. А вот сам генерал, вероятно, был доверенным агентом принца, потому и мог докладывать напрямую, не отчитываясь перед начальством.

Отношения внутри армии были весьма запутанными. Долголетний Монарх был сродни высокому пику горы, под которой стояло десять маршалов, каждый из которых действовал самостоятельно. Да и много кто снаружи пытался влезть в дела армии. Например, Императрица Ли, Правый Министр, и даже четыре Великих Дома пытались установить собственные зоны влияния в армии.

Цянь Е не был заинтересован в этих отношениях, но большое количество ресурсов, которые принес Лань Синьчэн, заставило его любопытствовать о силе, стоящей за ним.

Юноша сказал:

- У меня все еще есть немного Травы Серой Нити и Деревя Звёздного Неба, а также...

Лань Синьчэн расплылся в улыбке, услышав о других ресурсах в руках Цянь Е. Оба названных материала были важными ингредиентами для лекарств военного назначения, что как раз

попадало под специальность генерала. Приподняв брови, он сказал:

– Сир, просто достаньте всё, что у вас есть. Мы двое, быть может, и не особо талантливы в других отношениях, но наше суждение здраво.

Кивнув, Цянь Е достал три предмета: бутылку мха, таинственный камень и бутылку с костным мозгом пустотного колосса внутри.

Лань Синьчэн подобрал крошечный кусочек мха и понюхал его. Затем он положил его в рот и, закрыв глаза, начал испробовать. Цянь Е молча смотрел на происходящее. Многие из полученного им в Великом Вихре было ядовито, и во многих случаях антидот для тех токсинов просто не имел противоядия. Настоящий яд не полагался на количество. Одного грамма токсина от малышки Чжуцзи хватило бы, чтобы убить генерала десять раз подряд.

Лань Синьчэн, наконец, открыл глаза и пробормотал:

– Этот яд... мм, просто невероятен! Насколько я по...

Его слова начали превращаться в нечленораздельную речь – настолько токсин был сильным. Потрясенный, Фэн Чжань воткнул шприц с противоядием в тело товарища, а затем сделал крохотный надрез на его языке, чтобы выпустить лужицу пурпурной крови.

Только после этого генерал сумел заговорить:

– Насколько я понял, этот яд можно преобразовать в новое лекарство. И пускай конечный эффект я предсказать не могу, армия возьмёт его! Что касается цены, я позабочусь, чтобы все остались довольны.

Костный мозг пустотного колосса юноша получил от Старейшины Лу – тот его дал для укрепления Восточного Пика. Но в итоге его удалось сэкономить, так как таинственное существо в Пруду Жизни взяло траты на себя. Это была большая победа для Цянь Е, так как для скрепления рога носорога с мечом оказалась использована головка нефритового лотоса.

Услышав от Цянь Е о применении костного мозга и тщательно осмотрев его, генерал понял ценность предмета. Его глаза тут же загорелись. Это был чрезвычайно редкий материал, способный объединить две разные по свойствам субстанции в одну. Основным его применением было привитие нового материала к изначальному оружию девятого ранга, что по сути давало тому новый атрибут.

Чем выше ранг оружия, тем сложнее было его модернизировать. К тому же цена подобных модификацией с каждым разом заметно возрастала. Например, винтовка с четырьмя высокими атрибутами будет стоить в два раза больше, чем аналогичное оружие с тремя атрибутами того же ранга.

Каждое орудие девятого класса обладало исключительной огневой мощью. Добавить совершенно новый атрибут к его свойствам – всё равно что дать тигру крылья, особенно если сочетание окажется плодотворным. Какая-нибудь пушка высокой огневой мощи, например, может, не теряя в силе, начать стрелять на треть дальше – уже, считай, целая перемена в классе. Оружие для боя на ближних дистанциях станет пригодно и для средних, что даст в бою несравненное преимущество.

Или, например, можно взять, винтовку с высоким требованием к стрелку и уменьшить затраты на выстрел до оружия восьмого ранга, не потеряв и даже увеличив при этом мощь выстрела

почти двукратно.

И хотя костного мозга едва хватало для оружия девятого ранга, при нужных пропорциях субстанции могло прекрасно хватить. А найти материал с нужным атрибутом будет ещё легче – их в императорской казне было предостаточно.

Фэн Чжань поднял оставшийся камень и долго смотрел на него, но так и не смог понять, что это такое.

– Ну и как? Знаешь, что это? – спросил Лань Синьчэн.

Генерал ответил:

– Аура изначальной силы в нём весьма интенсивна.

– Да ладно? Это и так очевидно. Давай, говори по конкретике! – нетерпеливо воскликнул Лань Синьчэн.

Фэн Чжань закатил глаза:

– Нет никакой конкретики! Я никогда не видел и не слышал о подобном материале, могу лишь понять, насколько плотна в нём изначальная сила.

Брови Лань Синьчэна дернулись:

– Значит, это новая руда?

– Скорее всего.

Генерал Лань знал, что такие люди, как Фэн Чжань, обычно хорошо разбирались в рудах. И раз оценщик был так удивлён, минерал оказался чем-то невиданным прежде.

Кто-нибудь в Империи наверняка найдёт достойное применение столь особому материалу.

Лань Синьчэн неохотно вернул три сокровища Цянь Е:

– Только эти трое?

– Нет, – однако больше юноша ничего не сказал.

– Тогда... чего хочет Сир Цянь Е? Я вернусь и придумаю, как оправдать ваши ожидания.

– Кинетические паруса военного класса “Небесное Облако”, главные орудия “Феникс” и двигатели военного класса “Земля”, – открыл Цянь Е свои окровавленные пасти.